

Ю.А. Селивёрстова

НИУ ВШЭ

**Образ новой женщины Китая первой трети XX в.
(на материалах первых иллюстрированных
женских журналов Шанхая)**

Активизация общественной мысли в Китае после Синьхайской революции¹ во многом была связана с проникновением западных либеральных ценностей, западной философской мысли. Проводниками подобных идей стали два тесно связанных между собой общественных движения: движение за новую культуру (新文化运动)² и движение 4 мая (五四运动)³. Активная полемика участников данных движений на страницах передовых журналов в начале XX в. вызвала в китайском обществе множественные дискуссии. В статьях они призывали к созданию новой культуры Китая, которая, с одной стороны, базировалась бы на традиционном наследии, с другой стороны, учитывала достижения западных науки и культуры [21, с. 21]. Основными сферами жизни, на которые пытались распространить своё влияние деятели этого движения, в том числе Чэн Дусю, Лян Цичао, Ху Ши, Лу Синь, были образование, семейный уклад, положение женщины в обществе, демократические ценности.

Одним из главных направлений деятельности движения за новую культуру стало освобождение китайских женщин (*фунюй цзефан* 妇女解放). Ряд исследователей вопроса феминизма в Китае выделяют годы Первой мировой войны, как наиболее активный период выступлений китайских интеллектуалов в защиту прав женщины [22; 23; 25]. По замечанию Дороти Ко, просвещение женщины и повышение её социальной роли в конце XIX – начале XX вв. стали предпосылкой либерализации всего китайского общества, что предшествовало включению Китая в современный мир [25, с. 2]. Часть историков полагает, что движение вело работу лишь в тех направлениях, которые

казались правильными мужчинам, якобы борющимся за права женщины. Отсутствие активных и авторитетных женщин в среде деятелей негативно сказывалось на процессе получения женщинами новых прав и свобод. У женщин того времени не было реального доступа к принятию решений и даже к спорам по поводу их собственной судьбы. За них, в сущности, всё решали мужчины [2]. Если говорить об эффекте от работы интеллектуалов начала XX в., то для большинства женщин страны достигнутые успехи были малозаметны. За исключением получения права на начальное образование и отмены бинтования ног⁴, в вопросе обретения политических, экономических, юридических прав положение женщины мало отличалось от прежних десятилетий.

В центре движения за освобождение женщины стоял новый образ женщины, которая должна была обладать набором качеств, характеризующих её как равноправного с мужчиной члена общества. На страницах печатных изданий в отношении подобных женщин всё чаще стали появляться выражения «новая женственность» (新女性) или «новая женщина» (新妇女)⁵. В январе 1920 г. в Шанхае даже был основан журнал под названием *Синь фунюй* («Новая женщина»)⁶. Инициаторами создания журнала стали пятеро преподавателей одной из частных школ для девушек [26]. Основными проблемами, которые поднимали в своих статьях общественные деятели и писатели, были право женщин на образование, равноправие в семье, свобода вступления в брак, право на труд и равную оплату наряду с мужчинами, запрет на бинтование ног. Большая часть идей, которые активно проповедовались в обществе, опирались на западные концепции. Упоывая на то, что данные модели хорошо зарекомендовали

Рисунок 1. Обложка первого номера «Фунюй цзачжи», 1915 г.

себя в других странах, общественные деятели рассчитывали, что их скорейшее внедрение в китайском социуме приведёт исключительно к положительным результатам. Женщины, представавшие перед горожанами на обложках первых цветных журналов, в статьях периодических изданий, на рекламных плакатах, транслировали главную идею просветителей: новая женщина должна быть равной мужчине, иметь равные возможности для получения образования и профессионального роста, иметь равные права в семье. Новая женщина 1920-х гг. была «образованной, трудоустроенной, независимой и активно участвующей в публичной жизни» [24, р. 86].

Спустя десятилетие, к началу 1930-х гг., образ новой женщины начинает трансформироваться, особенно чётко это можно увидеть на примере иллюстрированных журналов Шанхая, которые начинают активно издаваться именно в этот период. В первые годы Республики в Шанхае практически не существовало отдельных журналов, ориентированных на женскую аудиторию. Однако вопросы, касающиеся освобождения женщин, регулярно обсуждались на страницах прессы. Постепенно, к 1920-м гг., с увеличением числа грамотных женщин, в массовых печатных изданиях стали появляться специальные разделы, посвящённые читателям-женщинам. Публикуемые статьи способствовали популяризации новых идей в обществе, знакомили читателей с западной культурой, рассказывали о жизни успешных и известных иностранок. Помимо вопросов гендерного и социального неравенства, женского образования, вовлечённости женщин в трудовую деятельность, в этих колонках часто обсуждались темы женской красоты, женственности, модных тенденций Запада [9, с. 14].

Наиболее значимыми шанхайскими изданиями, оказавшими влияние на сознание китайских женщин, и в особенности жительниц Шанхая, можно считать журналы *Лянью* (良友)⁷, *Линлун* (玲珑)⁸, *Счастливая семья* (快乐家庭), *Студентка* (女同学) и ряд других [21, с. 546]. *Лянью* начал выпускаться с 1926 г., став первым крупноформатным журналом, с большим количеством иллюстраций, ориентированным на широкую женскую аудиторию. Издание было доступно по сравнительно низкой цене, что позволяло расширить читательскую аудиторию за счёт девушек и женщин со средним и низким достатком. Вторым важным массовым изданием, повлиявшим на умы женщин Шанхая, стал журнал *Линлун*. Первый выпуск журнала вышел в свет в 1931 г. Издательство, как и в случае с практически всеми популярными женскими журналами 20–30-х гг., находилось в Шанхае. Однако по сообщениям исследователей, *Линлун* был широко популярен не только во всей южной части страны, но даже и за пределами Китая [11]. Читательницами данного журнала в

основном были сотрудницы западных компаний, работницы сферы торговли и развлечений, студентки школ и институтов. По содержанию статей, входивших в каждый из выпусков журнала, можно судить о том, что основной задачей журнала являлась популяризация нового образа современной женщины (摩登女性)⁹. Авторами статей в отдельном разделе журнала под названием *Фунюй* 妇女 («Женщины») были в основном обыкновенные студентки, присылавшие письма в издательство. Это делало журнал более близким и понятным

Рисунок 2. Обложка журнала «Лянью», 1931. Традиционное ципао свободного кроя.

горожанкам, что лишь усиливало его популярность. Журнал отличался широтой тематик, что выражалось в названии разделов: «Женщины», «Дети» (儿童), «Знания» (常识), «Досуг» (娱乐). Вслед за статьёй, посвящённой ущемлению прав женщины в браке или положительным сторонам самостоятельной жизни, располагался раздел, знакомящий читательниц с радостями материнства, публиковались фотографии очаровательных малышей. Обложку журнала украшали фотографии девушек, которые соответствовали образу новой женщины Китая. Как правило, это были звёзды кино, певицы, модели или деятели искусства. Последние страницы каждого издания, напротив, содержали фотографии западных актёров и певцов, как мужчин, так и женщин, а также небольшие заметки о событиях Голливуда, более похожие на светскую хронику.

Писательница Чжан Айлин в своей прозе весьма точно охарактеризовала журнал *Линлун* и его читательскую аудиторию: «Однажды

одна барышня в лучших традициях активистов движения за новую культуру решила высказаться по вопросу того, как мужчины несправедливы, как они обижают женщину – это нежное ранимое существо с богатым внутренним миром, пользуются её чувствами, чтобы ограничить её, вынуждают её быть игрушкой... В тот момент мне хотелось возразить ей, не потому что я люблю мусолить подобные темы, просто надоело слушать всё это. Эти студентки 30-х гг., каждая в руке держит по выпуску *Линлун*, где на одном развороте передаются бесценные секреты красоты и молодости кинодив, а на другой этих „красивых“ и „ухоженных“ женщин поучают, как правильно противостоять мужским посягательствам, потому что все мужчины „со злыми помыслами“, любовь – это, безусловно, опасность, и даже супружество – это опасность, потому что брак – это конец любви. Столько я слышала уже эти женские разговоры...» [19, с. 16].

В самом деле, почти в каждом выпуске журнала можно было найти статьи, озаглавленные в стиле движения за освобождение женщины, как например «Пагубное влияние древнего семейного уклада» [4], «Новая семья и новая женщина» [15, с. 88], «Нельзя запира́ть дочерей дома» [3, с. 2612]. В этой же колонке могли располагаться статьи, которые учили девушек искусству соблазнения, объясняли, как правильно завоёвывать сердца мужчин и нравиться им. Заголовок «Горести старой девы» [8] соседствовал со статьёй «Как усмирить распутного мужа» [6]. Рядом с этими статьями располагались красочные фотографии под заглавием «Новейшие способы

Рисунок 3. Женский купальный костюм. Журнал «Нью шэнь». Обложка. 1935 г. № 6.

ухода за собой» [16] и «Длинное *ципао*¹⁰ и туфли на высоком каблуке» [18]. В статьях *Линлуна* помимо семейной и общественной жизни женщины значительное внимание уделялось развитию её личности, творчеству и самосовершенствованию. По мнению Хань Юйфэна, исследовавшего творчество женщин периода Республики, активное включение женщин в искусство воспринималось как одно из проявлений духа новой свободной женщины Китая [2]. Почти в каждом выпуске были также заметки, посвящённые спортивному движению женщин Китая. В традиционном китайском обществе женщина не должна была заниматься спортом, посвящать время развитию физической красоты тела. Однако в период Республики в крупных городах страны можно было наблюдать настоящий спортивный бум. На страницах журнала большое внимание было уделено популяризации спорта в среде девушек. Публиковались фотографии выпускниц университетов и учениц средней школы, одетых в спортивную одежду и демонстрирующих акробатические приёмы, играющих в волейбол, теннис, занимающихся конным спортом. Были и статьи, посвящённые спортивным достижениям женщин в других странах, так, например, в 27 выпуске *Линлуна* за 1937 г. была опубликована статья «Спортивное движение девушек в разных странах», в которой рассказывалось о движениях молодых девушек за физическую подготовку, строевую службу, основы ОБЖ [5, с. 2257]. Статья была снабжена многочисленными фотографиями европейек в коротких теннисных платьях, купальниках.

Кажущаяся эклектичность материала женских журналов на самом деле отражала все спектры новой массовой культуры. Женщины должны были быть сильными и самостоятельными, отстаивать свои права в семье. Одновременно новая шанхайская девушка должна была быть достаточно эрудированной: знать о последних веяниях моды и зарубежных событиях, уметь поддержать разговор в среде образованной молодёжи. Помимо этого она должна была следить за собой и уметь вызывать восхищение окружающих. Именно такой образ соответствовал пониманию современной женщины и активно популяризировался в городе. Пропаганда женской красоты и сексуальности стала эффективным способом построения нового общества потребителей. Превалирование внешней привлекательности над внутренними качествами являлось одной из характерных особенностей нового женского образа 1930-х гг. С включением женщины в активную социальную жизнь в Шанхае стало увеличиваться количество общественных мероприятий и коммерческих акций, главными участницами и целевой аудиторией которых были горожанки. Новые западные и китайские фильмы, фотоискусство, модные показы, конкурсы красоты – всё это популяризировало новые западные веяния.

Массовая культура создавала своеобразные иконы стиля, примеры для подражания масс. Новая материальная культура навязывала горожанкам новые ценности: «эта культура во главу всего ставила власть» [10, с. 106], а красивая одежда в свою очередь была одним из наглядных доказательств наличия у человека авторитета и влияния. Лу Синь писал, что «живя в Шанхае, одеваться по моде обходится дешевле, чем носить старомодные одежды. Если на тебе потрёпанные вещицы, то и водитель трамвая не остановит машину по твоему требованию, охранник в парке будет с особым пристрастием проверять входной билет, а дворецкий частного дома или консьерж в жилой высотке, возможно, и не дозволит тебе войти» [12]. Чтобы в общественных кругах произвести впечатление с первого же появления, необходимо было разбираться в моде и ценить роскошь, поэтому умение красиво выглядеть было необходимым атрибутом шанхайской девушки.

Разумеется, содержание журнальных публикаций не было направлено единственно на формирование внешнего облика современной женщины. Жительницы Шанхая 30-х гг. имели возможность стать лицом журнала и появиться на одном из разворотов *Линлуна* [11]. Чтобы именоваться «девушкой *Линлун*» необходимо было обладать как внешней, так и внутренней красотой. Но эта красота уже никак не соответствовала традиционному пониманию о женской добродетели. Новые шанхайские девушки во главу угла ставили иные качества своей личности: «„Три вида повиновения и четыре добродетели“¹¹..., предписанные женщине феодальным обществом и патриархальным укладом жизни, уже мало что для них значили» [2].

В соответствии с новыми критериями, истинные женщины Китая должны были мало в чём походить на своих прабабок. Чтобы лучше понять революционность произошедших изменений, необходимо охарактеризовать традиционные концепции, определявшие женскую добродетель. Среди основных типажей женщины, которые бытовали в традиционном обществе, наиболее распространённым, уважаемым, а также более всего несущим признаки женственности был так называемый тип «добродетельная жена и хорошая мать» (贤妻良母)¹². Этот тип определялся набором качеств, которыми должна была обладать каждая приличная семейная женщина. Женщины, достигшие зрелости, но не имевшие семьи, вообще уже стояли за рамками общества и не рассматривались.

В первую очередь нужно рассмотреть содержание понятия «добродетельная жена» (贤妻). В традиционном Китае новая семья, в которую приходила девушка после замужества, составляла единственный круг её общения. Замужняя женщина была строго исключена из какой-либо социальной деятельности. Исключение делалось лишь в том случае, когда будущая невеста происходила из знатной семьи, и

отец её был влиятельным человеком. Тогда по желанию родителей с обеих сторон отношения между семьями могли продолжаться. Конфуцианскими нормами было установлено, что «невестка должна быть послушна, подчиняться свёкру и свекрови, жить в мире с домашними и быть покорной женой своему мужу» [7, с. 145]. Традиционное воззрение предполагало, что хорошая сноха помимо почтительного отношения к родителям мужа должна соблюдать нормы морали, иметь приличные манеры и благородный внешний вид, быть серьёзной, не смеяться и не болтать попусту, понимать правила этикета и строго держаться рамок приличия [13, с. 456].

Помимо «тройной покорности» (三从) «Женский кодекс» также содержал положения о главных морально-этических качествах, которыми должна была обладать каждая порядочная женщина. Четыре женские добродетели (四德) подразумевали, что, во-первых, женщина не должна выделяться своими способностями на фоне окружающих её людей, так как только умный человек отказывается быть непохожим на других, а женщине по конфуцианскому настоянию в этом было отказано [13, с. 456]. Также ей предписывалось быть аккуратной, честной, тихой и спокойной. Во-вторых, женщина должна была демонстрировать «скромность в речах» [13, с. 118]. Ей не следовало быть красноречивой, вступать в споры, говорить красивые и умело подобранные слова. Дозволялось лишь осторожно вставить слово, просто наблюдать за разговаривающими, не произносить бранные слова и не обижать словом других людей. Третья добродетель определялась как правильная «женственность». Лицо женщины не должно быть красивым и слишком привлекать внимание окружающих. Женщина обязана лишь быть всегда опрятной и чистой, держать свою одежду в образцовом порядке, регулярно мыться и менять платье [13, с. 118]. При этом не шло речи о женской привлекательности и сексуальности. Красотой, раскованностью, весёлостью, женственностью, желанием нравиться мужчинам могли отличаться лишь «развратные женщины» (淫妇). Подобных женщин, по мнению китайского исследователя И Чжунтяня, чаще можно было встретить в увеселительных заведениях, распеваящими песни, танцующими или пьющими вино в компании городских богачей. Автор полагает, что в традиционном китайском обществе существовало предубеждение о том, что внешне красивая женщина, женственная и не скрывавшаяся постоянно внутри покоев своего дома, скорее всего, являлась развратной [13, с. 53]. Последней добродетелью в женском кодексе была искренность. Женщина должна терпеливо ткать, уметь приготовить на стол положенные блюда и чисто убрать кухню – в этом состояло её «трудолюбие». При этом у женщины не должны быть «золотые руки и

сметливый разум» [13, с. 118], имеется в виду, что уровень мастерства не должен быть слишком высоким, чтобы женщина не возгордилась.

В традиционном понимании настоящая китайская женщина должна была также быть «хорошей матерью» (良母). Обязательным условием была способность к деторождению. Бесплодная женщина в традиционном обществе обрекала себя на унижения и страдания. Женщина могла даже расстаться со статусом законной супруги, и у неё оставался один выход – позволить мужу взять вторую жену. Во вторых, хорошей матери необходимо было родить семье мужа наследника, обязательно мужского пола. Рождение одних девочек сулило женщине постоянные упреки. О том, что грозило роженице, упоминает в своих записях Корсаков: «Только мальчик, потомок мужского пола, может приносить молитвы и жертвы перед таблицами предков, хранить их память. Поэтому жена бесплодная или рожаящая только девочек становится злом в семье, если нет средств купить для усыновления мальчика или взять ещё вторую жену или наложницу. Бесплодие жены, по китайским законам, есть одна из семи главных причин права мужа требовать развода» [1, с. 340].

Анализируя образ достойной женщины, мы можем видеть, что все личностные качества женщины, ценившиеся в традиционном обществе, были связаны с ролями супруги и матери. Женщине предписывалось быть покорной, услужливой, трудолюбивой, заботливой и неприметной. При этом ей запрещалось каким-либо образом подчёркивать свою красоту и умственные способности. Талантливые, привлекательные женщины оставались за рамками общества и, как правило, исключались из числа достойных. В 27 выпуске *Линлуна* за 1937 г. была опубликована статья под заголовком «От женщин древности к женщинам современности» [17]. В ней автор проанализировал вышеозначенные положения о женской добродетели, после чего пришёл к выводу, что современная женщина уже была свободна от этих предрассудков, и указал на несомненный прогресс, который был достигнут в вопросе социального, семейного и политического статуса женщины.

В 1933 г. в *Линлуне* была опубликована статья «Критерии современной девушки» [14], в которой перечислялись те условия, которым должна отвечать современная горожанка. Качества женщины определялись не только с позиции супруги и матери, но и учетом её социальной активности и сознательности, внешней привлекательности, профессиональной деятельности. По словам автора, обязательными качествами современной девушки являлись достаточный уровень образования (не обязательно университетского, но не ниже средней школы, при этом владение базовыми знаниями по основным наукам); умение соблюдать нормы этикета в общении с окружающими, непринуждённость и естественность; умение вести домашнее хозяйство;

управлять слугами и быть в состоянии самостоятельно приготовить ужин и зашить одежду [13, с. 882]. Помимо этого новой женщине было необходимо уметь красиво одеваться, владеть иностранным языком и знать основные шаги бальных танцев. Характеризуя статьи журнала в разные периоды, стоит отметить, что содержание их точно следовало за любыми изменения в общественной мысли. Так, в 1936 г. в *Линдуэ* была опубликована статья под заголовком «Какие женщины нужны нашему времени». Эта статья задала уже «новые стандарты современной женщины» (摩登女性): умелая, мыслящая и работающая. Девушка, по мнению автора статьи, должна была «обладать крепким телом и духом, нетривиальным мышлением, честно трудиться, а не рассчитывать на собственную привлекательность, уделять внимание общественной жизни, после замужества не останавливаться на пути к прогрессу» [20]. Можно предположить, что подобное утверждение стало реакцией издателей на наметившиеся в шанхайском обществе декадентские тенденции. Прежний перегиб в пропаганде внешней привлекательности необходимо было компенсировать за счёт упора на трудолюбие и сознательность новых женщин. Однако повышенное внимание к внешнему облику в ущерб внутренней красоте всё же оставалось лейтмотивом образа современной женщины в Шанхае 1930-х гг.

Обобщая тенденции общественной жизни города, стоит признать, что образ современной женщины, прогрессивной, по-западному либеральной, одетой в соответствии с модными тенденциями, привлекательной и самостоятельной стал визитной карточкой Шанхая конца 20–30-х гг. Статьи, публиковавшиеся в этот период в журналах, были немислимыми для читательской аудитории всего десятилетия назад, на рубеже 10–20-х гг. Отсюда можно сделать вывод о том, что в сознании шанхайских женщин всего за десятилетие произошёл значительный поворот, изменились ценностные ориентиры. Образ «современной женщины» (摩登女性) в сравнении с «новой женщиной» (新妇女) оказался наделён множеством новых черт. Девушки Шанхая, во многом схожие с жительницами городов на Западе, стали эталоном стиля и образцом для подражания многих китайок. Однако новый стиль жизни вёл не только к популяризации изучения английского языка и росту самосознания женщин. Массовая культура имела и негативные стороны, что вело к упадку нравов, психологическим конфликтам и социальным противоречиям.

Образ современной женщины к 1930-м гг. стал не только влиять на умы горожанок, но и превратился в средство стимулирования экономики. Продвижение нового стиля жизни городских девушек способствовало развитию торговли, промышленности, сферы обслуживания. В общественной мысли появились новые эпитеты, характеризовавшие

передовых женщин 30-х гг. Новые возможности для саморазвития и реализации собственного потенциала, которые получили женщины Шанхая, вели к складыванию в 30-е гг. в городской культуре образа прогрессивной, успешной, красивой женщины. Во многом данная трансформация была связана с коммерциализацией культуры, распространением в городе идеологии потребления, превалированием декадентских настроений.

Примечания

¹ Синьхайская революция 辛亥革命 – революция 1911–13 гг. в Китае, приведшая к свержению маньчжурской династии Цин и провозглашению Китайской республики (1911–1949).

² «Движение за новую культуру» 新文化运动 – массовое социальное движение в Китае, начавшееся в середине 1910-х гг. Странники данного движения призывали к созданию новой культуры Китая, которая должна была перенять положительный опыт западной науки и культуры.

³ «Движение 4 мая» 五四运动 – массовое движение в Китае в мае–июне 1919 г., начавшееся с активного выступления молодёжи по всей стране. Развернулось в ответ на решение Парижской мирной конференции не возвращать Китаю захваченные Японией бывшие германские концессии в провинции Шаньдун.

⁴ Бинтование ног 缠足 – многовековой обычай, распространённый в определённой среде китайского населения, предполагавший тугое перевязывание стоп девочек в раннем возрасте, что вело к прекращению роста костей и деформации ног. Женщины были вынуждены бинтовать ноги всю оставшуюся жизнь, так как незафиксированная бинтом стопа лишала их возможности передвигаться.

⁵ Новая женщина *синь ньюсин* 新女性 («новая женственность» или «новая женщина») – образ китайской женщины начала XX в., с присущим ему особым стилем жизни и образом мышления, не характерным для традиционного общества. Данный образ возник в работах общественных деятелей и на страницах китайской прессы ещё в начале XX в., в контексте борьбы за освобождение женщины. Особенно активно тема становления *синь ньюсин* стала обсуждаться с началом движений «за новую культуру» и «4 мая», со второй половины 1910-х гг. В этом же значении в китайской историографии встречается сочетание *синь фунюй* 新妇女.

⁶ Английский подзаголовок названия журнала «The New Woman».

⁷ *Лянью* 良友 («Юный компаньон») – иллюстрированный журнал, издававшийся в Шанхае в 1920–30-е гг. На обложке журнала имелось два названия: китайское *Liang you* и английское *The young companion*. Журнал начал выпускаться в 1926 г., став первым крупноформатным журналом, с большим количеством иллюстраций, ориентированным на широкую женскую аудиторию.

⁸ *Линдун* 玲珑 («изящный, утончённый, элегантный») – полноформатный иллюстрированный женский журнал, издававшийся в Шанхае в период 1930–37 гг., ставший популярным далеко за пределами Китая. Название журнала практически не переводимо на русский язык, в западной историографии оно

просто записывается как Lin loon, хотя порой указывается переводное соответствие «Элегантность» или «Утончённая элегантность».

⁹ Современная женщина *модэн нюйсин* 摩登女性 – здесь определённый образ китайской женщины, популяризовавшийся в 1930-е гг. в шанхайском обществе. В зависимости от социального положения женщины, данный образ мог включать различный набор характеристик, однако главными среди них являлись образованность, экономическая самостоятельность, вовлечённость в общественную жизнь, уверенность в себе. В этом же значении в китайской историографии встречаются сочетания *модэн фунюй* 摩登妇女, *сяндай нюйсин* 现代女性.

¹⁰ *Ципао* 旗袍 – традиционный китайский женский наряд, изначально носимый в среде маньчжурской знати. Благодаря проникновению китайской моды на Запад в англоговорящей среде *ципао* стал известен как чонсам.

¹¹ *Фу дэ* 妇德 (Кодекс «Женской добродетели») – свод положений, составленный при династии Хань. *Фу дэ* включал в себя положения о «тройной покорности и четырёх добродетелях», которым должна была следовать любая девушка. *Сань цун* 三从 («тройная покорность») представляла собой модель семейных и социальных взаимоотношений, предписывавшую дочерям подчиняться отцу, жене подчиняться мужу, вдове подчиняться сыну.

¹² *Сянь ци лян му* 贤妻良母 («добродетельная жена и хорошая мать») – один из основных типажей замужней женщины, условно выделяемый в традиционном китайском обществе. Данный тип в наибольшей степени соответствовал тем требованиям, которые предъявлялись к женщине в *Фу дэ* («Женском кодексе»).

Литература

1. Корсаков В.В. Пять лет в Пекине. Из наблюдений над бытом и жизнью китайцев / Усов В.Н. Жёны и наложницы Поднебесной. М., 2006.
2. Хань Юйфэн. Исследование живописи женского движения Китая // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 82-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zhivopisi-zhenskogo-dvizheniya-kitaya> (дата обращения: 24.12.2012).
3. Буяо ба нюйэр гуань цзай цзяли 不要把女儿关在家里 (Нельзя запира- рать дочерей дома) // Линлун. 1936. № 4. С. 2612, 2613.
4. Гудай хуньинь чжиду дэ люду 古代婚姻制度的流毒 (Пагубное влия- ние древнего семейного уклада) // Линлун. 1936. № 45. С. 3495, 3496.
5. Гэго нюйциннянь дэ цзяньшэнь юньдун 各国女青年的健身运动 (Спор- тивное движение девушек в разных странах) // Линлун. 1937. № 29. С. 2256– 2268.
6. Жухэ дуйдай сясе дэ чжанфу 如何对待下泄的丈夫 (Как усмирить распутного мужа) // Линлун. 1936. № 24. С. 1843–1850.
7. И Чжунтянь 易中天. Чжунго дэ наньжэнь хэ нюйжэнь 中国的男人和 女人 (Мужчина и женщина в Китае). Шанхай, 2000.
8. Лао чунной дэ бэйай 处女的悲哀 (Горести старой девы) // Линлун. 1936. № 24. С. 1834, 1835.
9. Лаошанхай гуангао 老上海广告 (Реклама старого Шанхая). Шанхай, 2000.

10. *Ли Юндун* 李永东. Жэнь юй чэн дэ дуйхуа: Лу Сюнь юй цзупзе хуа дэ Шанхай 人与城的对话: 鲁迅与租界化的上海 (Диалог человека с городом: Лу Синь и иностранный Шанхай) // Сянтань дасюэ сюэбао, чжэсюэ шэхуэй кэ сюэбань. 2006. Vol. XX, № 5. С. 102–107. URL: <http://courseware.eduwest.com/courseware/0360/content/yanjiu/wen/4.pdf> (дата обращения 10.07.2012).
11. *Линь Сяосяо* 林小小. Цзю Шанхай дэ цяньвэй нюйсин цзачжи: лосин лоти ной 旧上海的前卫女性杂志: 流行裸体女 (Авангардные женские журналы старого Шанхая: распространение фото в жанре ню). URL: <http://www.leiting001.com/news/201202/33890.html> (дата обращения 10.07.2012).
12. *Лу Синь* 鲁迅. Шанхай шаонной 上海少女 (Шанхайские девочки). URL: <http://www.en84.com/thread-285-1-1.html> (дата обращения: 10.11.2012).
13. *Лю Далинь* 刘达临. Чжунго гудай син зэньхуа 中国古代性文化 (Культура взаимоотношения полов в Древнем и Средневековом Китае). Нинся, 2002.
14. Модэн нюйцзы дэ тяоцзянь 摩登女子的条件 (Критерии современной девушки) // Линлун. 1933. № 18. С. 822, 823.
15. Синь цзятин юй синь фунной 新家庭与新妇女 (Новая семья и новая женщина) // Линлун. 1937. № 2. С. 88, 89.
16. Цзуйсинь дэ мэижунфа 最新的美容法 (Новейшие способы ухода за собой) // Линлун. 1936. № 24. С. 1851.
17. Цун гуши фунной шодао сяньдай фунной 从古时妇女说道现代妇女 (От женщин древности к женщинам современности) // Линлун. 1937. № 27. С. 2094, 2095.
18. Чан ципао юй гаогэньсе 长旗袍与高跟鞋 (Длинное *ципао* и туфли на высоком каблуке) // Линлун. 1937. № 21. С. 1623–1625.
19. *Чжан Айлин* 张爱玲. Тань нюйжэнь 谈女人 (О женщинах) // Тяньди. 1944. № 14. С. 14–18.
20. Чжэ шидай сюйяо на и чжун нюйсин 这个时代需要哪一种女性 (Какие женщины нужны нашему времени) // Линлун. 1936. Цит. по: [11]. URL: <http://www.leiting001.com/news/201202/33890.html> (дата обращения 10.07.2012).
21. *Чжэн Юнфу* 郑永福, *Лу Мэйи* 吕美颐. Чжунго фунной тунши, миньго цзюань 中国妇女通史, 民国卷 (История женщин Китая, период Республики). Ханчжоу, 2010.
22. *Dong Jinxia*. Women, sport and society in Modern China. London, 2003.
23. *Dooling A.D.* Women's literary feminism in twentieth century China. New York, 2005.
24. *Hershatter G.* Women in China's long twentieth century. Berkeley, 2007.
25. *Ko D.* Teachers of the Inner Chambers. Women and culture in seventeenth-century China. Stanford, 1994.
26. Women's magazines from the republican period at the institute of Chinese studies. URL: <http://www.sino.uni-heidelberg.de/womag/04-xfn-intro.htm> (дата обращения: 14.10.2012).